

ЖИВЫЕ ЧЕРТЫ ХОДАСЕВИЧА

ИЗ ОТКЛИКОВ СОВРЕМЕННОКОВ

Оригинал здесь: ["Солнечное сплетение"](#).

Как известно, Владислав Фелицианович Ходасевич (1886 - 1939) не принадлежал к числу героев литературных салонов и любимцев "читающей" публики, хотя о его творчестве современники писали немало. Питая стойкую нелюбовь к любым формам публичности, он избегал интервьюеров и репортеров светской хроники, тщательно оберегая свою частную жизнь от внимания не только литературных недругов, но и поклонников.

Едва ли не единственным исключением стал текст "В гостях у Ходасевича", опубликованный в начале 1931 года. Как представляется, эта публикация была весьма важным для Ходасевича знаком реабилитации за известный "горьковский" эпизод, серьезно осложнивший начало его эмигрантской судьбы. Впервые он предстал перед читателем не только как поэт, пушкинист, автор образцовой биографии Державина и литературный наставник, но (что на тот момент было много важнее) и как ведущий литературный критик Зарубежья в весьма влиятельном "возрожденческом" печатном изводе. С той поры Ходасевич не дал журналистам новых поводов для интереса к своей персоне. Даже его пятидесятилетний юбилей в мае 1936 г. прошел неотмеченным и не оставил никакого следа в современной печати.

Конец земного существования поэта освободил окружающих от молчания. Смерть Ходасевича, маркировавшая, по ощущению многих, не только завершение определенного периода русской зарубежной литературы, но и конец всего довоенного Зарубежья, стала поводом для печатной рефлексии современников, заново оценивших его место в истории русской словесности.

В своем известном отклике Владимир Сирин (Набоков) отвел личности Ходасевича лишь литературное измерение, небезосновательно полагая, что эта ипостась содержит ключ к пониманию его как человека: "Как бы то ни было, теперь все кончено: заветное сокровище стоит на полке, у будущего на виду, а добытчик ушел туда, откуда, быть может, кое-что долетает до слуха больших поэтов, пронзая наше бытие своей потусторонней свежестью - и придавая искусству как раз то таинственное, что составляет его невыделимый признак. Что ж, еще немного сместилась жизнь, еще одна привычка нарушена, - своя привычка чуждого бытия. Утешения нет, если поощрять чувство утраты личным воспоминанием о кратком, хрупком, тающем, как градина на подоконнике человеческом образе. Обратимся к стихам".

Набоковская эпитафия странным образом увела в тень отклики других, не менее именитых современников - Георгия Адамовича, Владимира Ильина, Александра Керенского, Георгия Мейера и Дмитрия Мережковского - выразивших свое отношение к литературному дару Ходасевича. Среди некрологов были и те, кто обратился к личностным характеристикам Ходасевича. Эти тексты сохранили для истории литературы живые наблюдения и иные свидетельства о поэте, по каким-то причинам не привлекая внимания биографов и историков литературы.

Стимулом к нашей работе стало знакомство с вашингтонским архивом издателя и редактора Романа Николаевича Гринберга (1893 - 1969). В нем хранятся и материалы, относящиеся к творческой биографии Ходасевича, и, кроме того, - уникальный биографический документ: общая тетрадь с газетными вырезками - откликами на смерть Ходасевича, собранными Ольгой Борисовной Марголиной-Ходасевич (1890 - 1942). Архивная легенда этой и других мемориалий Ходасевича представляется следующей: после II мировой войны родственники вдовы поэта передали остатки его архива Нине Берберовой, она в свою очередь на рубеже 1949 - 1950 гг. подарила часть этих материалов библиофилу и собирателю исторических раритетов Р. Н. Гринбергу, в благодарность за поддержку при ее переезде из Европы в США.

Тексты воспроизводятся в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации; в квадратных скобках восстановлены пропущенные буквы или слова.

Публикатор выражает искреннюю признательность администрации Отдела рукописей Библиотеки Конгресса США (Вашингтон) за любезное разрешение ознакомиться с материалами своих русских коллекций и воспроизвести их в современной печати, а также Тамаре и Юрию Дихановым, Павлу Юзикову (Бетесда, Вирджиния, США) и Николаю Богомолу (Москва) - за деятельную и всестороннюю помощь в работе.